

— Эта сторона обладает мастерами, способными проникнуть в мою комнату средь бела дня, а также мудрецами, способными обнаружить тщательно скрываемые Семей Чэнь секреты, и всё это прямо здесь! — Тао Сюдэ слегка нахмурился, но в его глазах мелькнул блеск.

— Господин, кажется, у вас есть другие подозрения? — Слуга сложил руки в приветствии и спросил.

— Лишь небольшие сомнения. Он, вероятно, не способен на такое. Просто умный обычный человек. Но даже малейшие подозрения стоят того, чтобы их проверить, не так ли? — Тао Сюдэ усмехнулся.

Слуга поклонился.

— Пожалуйста, позвольте мне сопровождать вас. Этот уезд хоть и мал, но здесь немало скрытых течений. Пожалуйста, берегите себя и позвольте мне быть вашим личным охранником.

— Конечно, ты пойдешь со мной. Иначе как я узнаю, кто владеет боевыми искусствами? Кстати, подготовь подарки. Мы идем на свадьбу. — Тао Сюдэ сунул нефритовую подвеску за пазуху и, встав, улыбнулся.

— Слушаюсь.

В деревне семьи Ду Ду Цинчэнь собирал вещи, которые нужно было взять с собой на свадьбу через два дня. Во дворе уже лежала свинья, и повар, точа нож, готовился разделывать её для праздничного стола.

— Хозяин Ду, я пришел на свадьбу! — Тао Сюдэ весело вошел. — Мне пришлось немало потрудиться, чтобы найти ваш дом. Ого! Как же тут шумно!

Тао Сюдэ заявил о себе громким голосом еще до того, как переступил порог. Ду Цинчэнь уже ожидал такого визита, поэтому не удивился, а лишь поднялся, с видимым недоумением взглянув на вход. Увидев вошедшего, он воскликнул:

— Господин Тао, как вы сюда попали? Пожалуйста, заходите!

Войдя, Тао Сюдэ был поражен бурлящей атмосферой, а затем его обдало запахом крови и дыма, но, вспомнив о своей цели, он твердо ступил на землю двора семьи Ду и улыбнулся Ду Цинчэню.

Позади Тао Сюдэ стоял крепкий слуга, явно владеющий боевыми искусствами, смиренно протягивая подарочную коробку Ду Цинчэню.

— Мой господин дарит это вам, желая вам и вашему супругу долгой и счастливой жизни, а также скорого рождения сына.

— Вы слишком любезны. Ваш визит уже большая честь для меня, зачем такие подарки? — Ду Цинчэнь смущенно отмахнулся.

Появление в деревне знатного молодого господина заставило деревенских замереть, они с любопытством разглядывали его или стеснялись, прячась. Повар перестал разделывать свинью и даже накрыл её тканью, чтобы не напугать этого явно богатого гостя.

Ду Цинчэнь пригласил Тао Сюдэ в дом. Главная комната всё ещё была старой и ветхой, как и раньше. Добавленные две комнаты были спальнями, и гостей туда не приглашали. Мебель в главной комнате также была старой и обшарпанной. Отец Ду еще не успел купить новую, а новая кровать в спальне Ду Цинчэня была сделана из остатков дерева после постройки дома. Когда же заниматься другой мебелью?

Тао Сюдэ не ожидал, что семья Ду настолько бедна. Эта сцена, можно сказать, была самой бедной, которую он когда-либо видел, ведь он никогда не заходил в дома крестьян. Но раз уж он вошел, Тао Сюдэ лишь внутренне удивился, не говоря ни слова.

Слуга поспешно вытер стул, но понимал, что Тао Сюдэ на него не сядет. Так и вышло: Тао Сюдэ предпочел стоять, даже не взглянув на стул, а лишь оглядывая двор, словно ничего не замечая.

Ду Цинчэнь смущенно улыбнулся, быстро достал из соседней комнаты чистую ткань, предназначенную для пошива одежды, и подложил её на стул.

— Простите за нашу бедность, господин.

— Нет, нет! — Тао Сюдэ наконец сел. — Это я виноват. Но, действительно, это неожиданно. Я думал, что с вашим умом вы, хотя и не стали бы богачом, уже были бы зажиточным человеком в деревне.

— Господин, это не так просто! Мой маленький бизнес подвергается давлению со стороны семьи Чэнь, даже наследство отобрали. Жизнь обычных людей нелегка. — Ду Цинчэнь вздохнул и налил Тао Сюдэ чаю.

Старый грубый фарфоровый стаканчик Тао Сюдэ, конечно, не стал бы использовать, да и в чайнике была лишь вода. Но то, что Тао Сюдэ не пил, было одним делом, а то, что Ду Цинчэнь налил, — другим.

Тао Сюдэ задумался.

— Неужели всё так тяжело?

— Да! Но не только в нашем городке. Я уверен, что в других местах тоже есть свои местные деспоты или могущественные семьи. Всем непросто. Вы только что сказали, что думали, я должен быть зажиточным человеком в деревне? На самом деле, да, моя семья всё ещё богаче других. В конце концов, крестьянская семья, которая может позволить себе отправить детей в частную школу, уже считается весьма успешной.

Тао Сюдэ повернулся к слуге с вопросительным взглядом. Слуга слегка кивнул.

— Господин прав. Дети в деревнях, которые могут учиться, обычно из зажиточных семей. Семья Ду действительно неплоха. Возможно, просто из-за расходов на обучение детей они кажутся беднее.

Тао Сюдэ был шокирован. Семья Ду в таком состоянии всё ещё считалась зажиточной! Неужели все простые люди в мире так бедны?!

Ду Цинчэнь с улыбкой смотрел на Тао Сюдэ, который был поражен бедностью народа. Хотя его семья тоже когда-то была бедной, он родился, когда отец уже стал чиновником, и ему не приходилось терпеть таких лишений.

Тао Сюдэ кивнул, показывая, что понял.

— Похоже, я ошибался.

Возможно, он действительно ошибся. Во-первых, он неправильно понимал жизнь простых людей. Во-вторых, он переоценил Ду Цинчэня. Если бы Ду Цинчэнь действительно обладал такими способностями, чтобы достать нефритовую подвеску и подбросить её в его комнату, разве он бы не смог купить даже стулья и стол?

Ду Цинчэнь был всего лишь обычным маленьким человеком. Даже если он был умным, это не стоило того, чтобы его переоценивать. Тао Сюдэ слишком много надумал.

— В чём вы ошиблись, господин? — Ду Цинчэнь поднял бровь с улыбкой.

Но на всякий случай, раз уж Тао Сюдэ пришел, он не мог просто уйти. Тао Сюдэ улыбнулся.

— Я ошибся в представлении о жизни простых людей.

Ду Цинчэнь усмехнулся.

— Господин, вы родились в богатстве, и вам не приходилось сталкиваться с жизнью простых людей. Это не ваша вина.

Тао Сюдэ кивнул, пропустив это мимо ушей.

— Хозяин Ду, я пришел с двумя целями: поздравить вас с предстоящей свадьбой и задать вам небольшой вопрос.

— Пожалуйста, спрашивайте.

— Почему вы положили нефритовую подвеску в мою комнату? Я не совсем понимаю, — внезапно сказал Тао Сюдэ.

— Какая подвеска? У меня нет никакой подвески, — Ду Цинчэнь знал о цели визита Тао Сюдэ с самого начала и был готов, не поддаваясь на его уловки.

— Нефритовую подвеску с иероглифом «Мэн»! Разве не вы её мне дали? Не притворяйтесь!

— Я... никогда не видел такой подвески. Единственный раз, когда у меня была подвеска, это когда я купил её за один лян серебра для своего мужа на день рождения. Это был подарок в знак любви, — Ду Цинчэнь, говоря это, смущенно улыбнулся и опустил голову.

Тао Сюдэ замолчал.

— Эм, вы действительно не знаете?

— Совершенно не знаю. Почему вы решили, что это я её вам дал?

Тао Сюдэ почесал нос.

— Просто, кроме дяди Лю, я знаю только вас. Кто ещё мог это сделать? Только вы, — он усмехнулся.

Ду Цинчэнь опустил глаза.

— Господин, я даже не знаю, где вы живете. Как я мог положить что-то в вашу комнату? Кроме того, я был занят до смерти. Вы видите, я скоро женюсь, у меня нет времени на такие дела.

— Хм, а друзья? Могли бы они помочь?

— Господин, вы шутите. В деревне те, кто близок с нашей семьей или связан родством, сейчас все здесь помогают. Те, кто подальше, например, Цю Теню, близки с семьей Су и помогают им. В такие важные события, как свадьба, все друзья и родственники заняты.

Казалось, это звучало логично. Кроме того, эти люди были обычными крестьянами и не могли среди бела дня перелезть через окно в его комнату, чтобы оставить там подвеску.

Тао Сюдэ достал лист бумаги и сказал Ду Цинчэню:

— Напишите мне несколько иероглифов, просто обожженной палочкой.

— Эм... — Ду Цинчэнь замешкался.

— Что? Есть проблемы? — Глаза Тао Сюдэ заблестели.

— Господин, зачем вам это? — Ду Цинчэнь осторожно спросил.

<http://bllate.org/book/16444/1491046>